

УДК 330
ББК 65
Г22

Гасанов, Руслан Магомедович.

Г22   Экономический шпионаж. Тайное оружие корпораций / Руслан Гасанов. - Москва : Алгоритм, 2017. - 272 с. – (Власть финансовых империй).

ISBN 978-5-906979-59-9

«Кто владеет информацией, тот владеет миром». Эту фразу любил повторять Натан Ротшильд — основатель английской ветви Ротшильдов. Однажды благодаря тому, что он в 1815 году на сутки раньше других узнал о том, что Наполеон проиграл битву при Ватерлоо, Ротшильд сумел повернуть на Лондонской фондовой бирже спекуляцию. И заработать 40 млн фунтов стерлингов.

Экономический шпионаж как сфера тайной деятельности по сбору, анализу, хранению и использованию особо ценной конфиденциальной информации охватывает все сферы рыночной экономики. С древнейших времен этот вид деятельности не только излюбленное оружие в конкурентной борьбе крупного бизнеса, но и инструмент для получения сверхприбылей и контроля над миром.

**УДК 330
ББК 65**

ISBN 978-5-906979-59-9

© Гасанов Р.М., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Перипетии шпионажа	11
Шпионаж во имя бизнеса	58
Многоликий шпионаж	142
Криминальный бизнес	213
Заключение	266

ВВЕДЕНИЕ

— О времена, о нравы! — патетически восклицал Цицерон, выступая перед толпой римлян. — Пьяница и развратник, негодяй и кровосмеситель домогается высшей власти в Вечном городе. О нестерпимое бесстыдство! Ничтожность и гнусность, вселяющие в сердца людей мерзость, — продолжал ораторствовать он в полном соответствии с политическими нравами эпохи, направив острие своей инвективы против Марка Красса.

Прервав оратора, Красс, полный ярости и негодования, бросил в лицо Цицерону, как ему казалось, убийственную сентенцию:

— Не ты ли, о Цицерон, чуть ли не вчера восхвалял меня с этого же самого места?

Однако, ничуть не смутившись, язвительную меткость политика оратор парировал остроумием.

— Красс, я просто упражнялся в искусстве говорить о низких предметах.

Прибегая к терминологии великого римлянина, скажем, что шпионаж, бесспорно, относится к делам низким. Но они заслуживают пристального внимания, ибо характеризуют времена и нравы. Шпионаж особого рода — это охота за тайнами во имя корысти, будь то личности, корпорации или государства. Патенты, технологические секреты, коммерческие тайны, биржевые спекуляции с использованием наводчиков — все мобилизуется, чтобы побить конкурента и победить в беспощадной войне «всех против всех». И в этой борьбе все позволено, нельзя только проигрывать.

Экономический шпионаж как сфера тайной деятельности по сбору, анализу, хранению и использованию особо ценной конфиденциальной информации охватывает все сферы рыночной экономики.

Тайны, будь то египетских жрецов, римского императора Септимия Севера, окружившего себя шпионами всех мастей, или средиземноморских республик, создавших широко разветвленную сеть экономического шпионажа, приносили баснословные барыши. Выгода, словно путеводная звезда, парит над человеческой историей. Страсть к богатству и роскоши общеизвестна. Шпионаж тайно содействует удовлетворению этих страстей. «Страсти постижимы, — утверждал античный философ Аристипп, — но причины их непостижимы».

С древнейших времен экономический шпионаж — привилегия больших организаций и богатых людей. Обездоленным не до секретов и экономического шпионажа.

Мораль и законы, сформулированные для предохранения рода и государства от порчи и вырождения, предписывают общие интересы ставить выше личных. В этом уже искус, ибо проверка возлагается на тех, кто в силу положения может их нарушить. Еще в XVIII в. великий философ Жан-Жак Руссо писал, что «нет таких законных доходов, чтобы их не превысили незаконные».

Недобросовестная конкуренция осуществляется в форме промышленного шпионажа, коррупции, фальсификации продукции конкурентов, манипулирования с деловой отчетностью и, наконец, путем прямого обмана потребителей. Очевидно, что все виды оружия недобросовестной конкуренции используются в зависимости от обстоятельств. Причем этические, или нравственные, нормы в расчет не берутся. Ни законный бизнес, ни тем более противозаконный не могут успешно осуществляться без достоверной информации.

Получить сколько-нибудь достоверную информацию законным путем практически невозможно, поскольку в мире капитала практикуется коммерческая тайна. Капитал функционирует за ширмой узаконенной секретности. Шпионаж — это охота за секретами.

Экономические преступления — наиболее сложные для расследования дела. Мошенников в «белых сорочках» охраняют адвокаты, телохранители, деньги, связи. Здесь, как правило, не проходят полицейские облавы, угрозы упрятать подозреваемого в камеру под страхом самому там оказаться. На подозреваемых нельзя орать, угрожать им побоями, топтать ногами, задевать их достоинство и использовать тот унижительный и жестокий арсенал полицейских трюков, от которого честных людей воротит, а слабых заставляет признаться во всех смертных грехах, от отцеубийства до разрушения Трои.

Нити этих преступлений, как правило, ведут в высокие сферы политики, банковского дела, международной торговли, а нередко опускаются в грязные наслоения гангстерских синдикатов.

Скрытие доходов от налогообложения, валютные махинации, банковские и биржевые аферы, контрабанда и фальшивомонетничество и другие разновидности противозаконного бизнеса немыслимы без достоверной и тщательно скрываемой информации. Чтобы добыть необходимую информацию, в игру вводят шпионов различных мастей. Без экономического шпионажа современный деловой мир, базирующийся на конкуренции и коммерческой тайне, немыслим. Зачастую экономический и промышленный шпионаж употребляются как синонимы. Между тем промышленный шпионаж — часть экономического. Они отличны в той же мере, что промышленность от экономики.

Что может объединять на первый взгляд такие далекие друг от друга понятия, как сокрытие доходов от налогообложения, преступления гангстерских банд в Чикаго,

демонстрация нарядов в элитарных домах мод в Париже, деяния «пожизненных президентов» в банановых республиках, обворовывающих свои нищие народы при участии швейцарских банкиров, способствующих сокрытию их капиталов, миллиардеры, умножающие свои несметные богатства, научные исследования суперсекретных лабораторий, создающих новые виды оружия, и страны-хищники, пытающиеся любой ценой овладеть этими секретами?

Все эти понятия подпадают под определение «бизнес», все эти деяния совершаются в глубоком секрете, который не дает покоя конкурентам. Конкуренция вынуждает копить научно-технические секреты и коммерческие тайны, которые вызывают к жизни экономический шпионаж. Последнему, бесспорно, противопоставляется контршпионаж. Пресловутая триада «секреты — экономический шпионаж — контршпионаж» служила ориентиром при отборе фактов, событий и явлений.

«Кто знает секреты, тот о них не говорит, кто о них говорит, тот их не знает», — гласит восточная мудрость. Результаты научных исследований, содержание патентов, формулы, технология, структура капиталов, планы инвестиций, геологические карты с достоверными запасами полезных ископаемых, статьи военных ассигнований, расходы на спецслужбы как направления и методы экономического шпионажа держатся в глубокой тайне.

Но время от времени на поверхность всплывают скандальные факты, которые, как перст судьбы, указывают, что же творится за ширмой респектабельности, довольства и высокопарных слов о социальной ответственности большого бизнеса. Такие книги пишутся, как выражаются эксперты шпионажа, «методом мозаики», или, говоря проще, «с миру по нитке». Широкий охват тотального шпионажа во имя корысти позволяет рельефнее отразить способы нечистой конкуренции корпораций, мультимиллионеров,

преступных синдикатов и государств, каждый из которых занимается своим бизнесом.

Книга посвящена перипетиям тайной активности дельцов во имя прибылей. Богатый спектр диктуется тем, что трудно найти сферу человеческой деятельности, где корысть не играла бы доминирующей роли. Даже знаменитая формула Цицерона: «Убитого Цезаря считать умершим» — была продиктована корыстолюбием. Это соломоново решение, не без элементов макиавеллизма, позволяло новой аристократии сохранить власть и богатства, нажитые в эпоху последнего консула и первого цезаря.

ПЕРИПЕТИИ ШПИОНАЖА

Мутные истоки

Сначала было дело, которое кормило человека. Сбор ягод и охота, земледелие и ткачество, строительство и гончарное дело формировали экономическую базу первобытного человека. Как писал Диодор Сицилийский, первоначально люди жили неустроенной и сходной со зверями жизнью, выходили вразброд на пастбища и питались вкусной травой и древесными плодами. А Гераклит говорил, что «все живое гонится бичом божьим к корму. Голод толкал человека к неутомимому поиску пищи, инстинкт самосохранения — к стадности. Первое породило пахаря и ремесленника, второе — воина и стражника.

Охотник, увидевший ущелье, где в полдень от зноя пряталась мелкая дичь, мог тайно забивать ее и доставлять мясо своим. Хозяйка, случайно обнаружившая, что добавка соли повышает питательные и вкусовые качества мяса, или гончар, узнавший, что глина из дальнего карьера дает необычный эффект, могли извлекать выгоды, не раскрывая причин своих успехов. Для пущей важности можно было напустить мистического тумана об особой благосклонности тотемных богов и духов, что на практике и делалось. Работа порождала опыт, опыт приносил неожиданно открытия, которые хранились в тайне, а тайна приносила выгоды. Когда тайны становились наследственными, и выгоды становились наследственными. Секретами торгуют тайно. Те, кому не продают секреты или считают цены на них чрезмерными, занимаются шпионажем.

...Монополия Китая на шелк, казалось, будет длиться бесконечно. Широко известен рассказ о том, как «некая

прекрасная принцесса» в XV в. до н. э., т.е. 3,5 тыс. лет назад, вывезла из Китая тутовый шелкопряд, спрятав его в цветок на шляпе. Это скорее легенда. Правда более груба и не менее плачевна для Китая. Великий шелковый путь, помимо опасностей, длительности транспортировки и бесконечных налогов, перекачивал в Китай огромные богатства, созданные на Евроазиатском континенте. Так продолжалось до тех пор, пока римский император Юстиниан не ввел в игру свою широко разветвленную шпионскую сеть. Странствующие персидские дервиши раскрыли ему секрет вытягивания из кокона шелковой нитки. Они же тайком в полый тростиночке доставили из Китая шелко-вичных червей, которых «расселили» в Греции по тутовым деревьям. Юстиниан прибавил к своему военному могуществу сказочные богатства, а Китай потерял сотни миллионов золотых монет.

Япония нашла свой способ изготовления шелка. Ко двору китайского императора прибыла японская делегация с официальной целью пригласить придворных мастеров в Японию для обучения японцев шелкоткацкому делу. Прибыла, заведомо зная, что ей в этом откажут. Но делегация так долго находилась при китайском дворе, вымалывая разрешение на приглашение мастеров, что успела разузнать все нужные им секреты и увезла их к себе домой. Вскоре Япония стала вторым производителем шелка в мире.

Уже в древнем мире шпионаж имел своих теоретиков. Так, в Китае еще в глубокой древности знали все разновидности шпионов. За 600 лет до нашей эры китайский философ Суньцзы в книге «Искусство войны» различал пять категорий шпионов: а) местные шпионы — это жители местности, которой интересуется правитель; б) от них следует отличать внутренних шпионов, которые обладают определенным статусом в стане противника; в) наименее полезными являются шпионы-двойники, симпатии которых

трудно определить. Нередко они так усердно торгуют секретами обеих сторон, что сами не знают, на кого в действительности работают; г) обращенные шпионы, отличающиеся тем, что через них можно подбросить врагу нужную информацию; д) обреченные шпионы — это те, кто вынужден играть изменников или обиженных, для того чтобы сообщить врагу заведомо ложную информацию. После раскрытия действительной роли «изменника» его ждет быстрая смерть, почему и называют их обреченными.

Наполеон говорил, что «шпион — естественный предатель», однако задолго до него Суныцзы поучал, что шпионов надо награждать со щедростью. Это подтверждает, как мало изменился шпионаж за тысячи лет, особенно если учесть, что и в настоящее время классификация шпионов мало чем отличается от тех времен.

Изначально войны велись исключительно во имя грабежей. Отнять, съесть — таков был сокровенный смысл набегов. Войны рассматривались как добыча пищи и добра естественным путем. Среди величайших завоеваний Александра Македонского значится и секрет создания одного из тончайших деликатесов — пищи царей. Деликатес назывался царским, поскольку отличался высокими пищевыми качествами и был доступен только членам царских семей. Сейчас этот деликатес продается повсюду и называется мороженое.

В деятельности правителей экономический шпионаж занимал особое место. Если верить Библии, Моисей был не только мудрым правителем, но и хорошим знатоком шпионского ремесла. Прежде чем начать поход, он послал тайных соглядатаев в Ханаан, чтобы они наряду с наличием крепостей и численностью войск узнали все о земле, ее плодородии, богатствах. Фактически это был военно-экономический шпионаж в чистом виде.

Три тысячи лет тому назад люди еще не владели высокой наукой эвфемизмов и войны велись не ради «идей

справедливости и мира», а чтобы грабить. Египет и Ассирия, Хеттская держава и Аккада грабили, пока были в силе, и подвергались грабежам, когда вся энергия агрессии поглощалась внутренними раздорами и распрями.

Едва Ассирия окрепла, как начала походы в сопредельные государства. Новый царь Саргон II отправился в карательный поход в область, прилегающую к озеру Урмия. Царь Урарту Руса решил воспользоваться этим и зайти неожиданно в тыл и разбить супостата. Однако Саргон располагал слишком хорошо налаженной шпионской сетью в Урарту, чтобы Руса преуспел в тайных операциях. Неожиданно для Руса Саргон появился на его пути и разбил наголову урартское войско и, предавая все на своем пути огню и мечу, прошел через все земли. В обреченной столице Тушпе обреченного царства Руса покончил жизнь самоубийством. Но ни самому Саргону, ни его шпионам гибель царя и царства не казались достаточными. Саргон через своих соглядатаев знал, что правители повергнутого государства копили драгоценности в храме бога Халди. Слово предчувствуя будущее, храм был построен вне территории Урарту, в местах, отдаленных от Ассирии непроходимыми горными хребтами. Боги любят золото и серебро, слоновую кость и драгоценные поделки. Бог Урарту не был исключением. Именно здесь, в безопасном месте, в храме Халди, в период расцвета Урарту накапливались несметные сокровища царей.

Шпионы оказались столь проворны, жажда богатств столь неуемна, что Саргон II перевалил через горные кручи, считавшиеся неприступными, и застал стражей храма врасплох. Захваченные сокровища были столь значительны, что не отличавшиеся особой бедностью ассирийские цари об этой добыче шпионов и правителей помнили вплоть до той поры, пока соседние племена, алчущие богатств и могущества, не разграбили несметные сокровища самой Ассирии.

Как Ассирия плодила шпионов и доносчиков, так и ассирийские богатства притягивали тайных соглядатаев, информировавших новых правителей входящих в силу родов и племен. То же золото и те же богатства, что сорвали Саргона и его армию с насиженных мест, стали притягивать разрушительные силы враждебных государств. Если и существует историческая справедливость, то она, очевидно, проявляется в том, что награбленные богатства притягивают завоевателей, как магнит. Таинственные и непреодолимые чары богатств влекут со всех сторон воинственные племена, алчущие чужих жен, чужого золота и чужих богатств.

Богатство было вечным проклятием увядающего Египта. Хетты и персы, греки и римляне, османы и арабы захватывали храмы Амона и Исида не для того, чтобы помолиться древним богам, а для того, чтобы отнять у них золото. Когда солдаты разносили вдребезги головы богов, они не святотатствовали, а искали припрятанные богатства.

Проклятием и Фригии стало богатство. Легенда о царе Мидасе, который якобы был наделен даром обращать все в золото, к чему ни прикоснется, является туманным отголоском богатств Фригии, в которой Мидас был только одним из многих правителей. Именно богатства этой древнейшей страны и послужили причиной гибели «царства золота». Киммерийские племена, убоявшись силы Ассирии, обрушились на этот цветущий край, подаривший Элладе, а вместе с ней и всему человечеству, такой вид искусства, как музыка, и разорили ее дотла. Богатства разграбили с помощью наущников и предателей, а блеклые побеги культуры растоптали подковами лошадей.

Дело мужчин — наживать, дело женщин — сохранять, писал Аристотель. Вряд ли римские легионеры читали философа, но поступали они в полном согласии с максимумом великого грека. Через своих шпионов Рим получал информацию. Сведения о состоянии любой страны собирались

по многим экономическим аспектам, начиная от климата и наличия дорог и заканчивая плодородием земель, трудолюбием населения и наличием продовольственных запасов. Особой заботой сената было выявление объемов и мест захоронения сокровищ, накопленных царями и правителями намеченных для завоевания земель. И то, что ныне представляется чуть ли не случайным выбором в захватнических войнах, в действительности представляло собой хорошо продуманную стратегию по захвату наиболее богатых стран и территорий.

Рим упивался собственным военным могуществом и знал, что противостоять его железным легионам не в состоянии ни рафинированная организованность эллинов, ни дикая храбрость парфян, ни бессильная ярость местных царьков. Выбор направления удара в первую очередь обуславливался тем, что может принести победа. Это и предопределяло необходимость хорошо поставленного шпионажа. Именно хорошо поставленный экономический шпионаж позволил Риму, как гигантскому спруту, вытягивать из покоренных стран золото, серебро, жемчуг, пурпур и шелк, ценившийся в древнем мире наравне с золотом. Фунт шелка стоил фунт золота.

Наиболее предприимчивые купцы, ростовщики, авантюристы раскидывали свои сети не только в самых отдаленных провинциях империи, но и за ее пределами. Именно они служили лазутчиками и шпионами, именно они составляли карты, намечали пути продвижения, заботились о том, чтобы римские легионы были обеспечены продовольствием и фуражом. Но особую заботу они проявили о том, чтобы царские сокровища и клады богатых людей завоеванных стран не уплыли из рук римлян. Неудивительно, что так мало случаев нахождения кладов времен Римской империи.

Обладая активностью, смелостью, предприимчивостью, а также колоссальными финансовыми средствами,

всадники подкупали воинов, слуг, сановников, полководцев, их жен, сестер, любовниц. Они проникали везде и повсюду, собирали тайную информацию, которая вслед за ударами легионов Рима превращалась в полноценное золото.

Часто борьба политических деятелей и полководцев за управление теми или иными территориями объяснялась не политическими мотивами, а именно экономическими. В пользу этого тезиса говорит тот факт, что политические деятели в ту пору, когда все богатые территории и страны были оккупированы, начали борьбу за перераспределение внутренних богатств, т.е. тех богатств, которые были сосредоточены в руках римской знати. Лучше всего об этом свидетельствуют проскрипции Суллы и второго триумvirата, т.е. того периода, когда все, что было достойно внимания Рима, было завоевано и началась агония республики с 600-летней историей.

«Война была в сии времена народным промыслом, — утверждал Н. Карамзин, повествуя о набегах киевских князей на Восточную Римскую империю. — Олег, соблюдая обычай скандинавов и всех народов германских, долженствовал разделить свою добычу с воинами и полководцами, не забывая и тех, которые остались в России». Именно нежелание делить с дружиною дань побудило князя Игоря повторно воротиться к древлянам с «малою дружиною». Корысть оказалась роковой. Древляне, чтобы им больше не докучали, привязали князя к деревьям и разорвали надвое, ибо «пурпур меняют только на саван». Сокровища князей и золото куполов сослужили плохую службу и Киевской Руси. Слава о богатствах возбуждала алчность близких и дальних соседей, по греческому образу называемых Карамзиным варварами, среди которых были и монголы.

Спянные той таинственной внутренней силой, которая повелевает умереть, но не отступить, приученные к жесткой дисциплине, прекрасно обученные и вооружен-

ные тумэны Чингисхана представляли собой скорее фалангу, чем дикую орду. Перед ней не могла устоять ни древнейшая цивилизация китайских царств, ни цветущие Хорасан и Самарканд, ни молодое Русское государство, ни жестокие остготы, ни лихие угры, ни погрязшие в грехе и словоблудии итальянцы. Воля Чингисхана, организованность, порядок и дисциплина в войске, когда за всякое ослушание ломали хребет, канализировали энергию, вдруг взбунтовавшуюся с неумемной силой в жилах доселе убогих кочевников. Они за короткий срок создали самую огромную в истории человечества империю — от Филиппин до «Апеннинского сапога», правда и самую «саморазваливающуюся».

Однако за неполных 40 лет расцвета империи был составлен свод законов «Великая яса», продиктованный самим каганом, установлен порядок правления и наследования высших должностей, образована новая администрация, централизованы финансы, выпущены бумажные деньги, которые по причине разумной эмиссии при Хубилае не подвергались инфляции, создавались сокровищницы и государственные мастерские.

Чингисхан был предусмотрителен, и его жестокость была элементом стратегии. В 1207 г. он направил своего любимого и им же позже убитого старшего сына Джучи на завоевание племен, обитавших в долине Енисея. Этот поход всем казался бессмысленным, ибо ни платить дань, ни дать мастеровых, ни тем более обогатить сокровищами монголов они в силу нищеты и отсталости не могли.

Чингисхану было ведомо то, чего не знали сами обитатели долины: там были залежи железа, которые каган ценил не меньше, чем золото. Чингисхан создал широкую сеть того, что мы именуем экономическим и военно-политическим шпионажем. Он не предпринимал ни одного похода без ясной цели, без изучения тех богатств, которые попадут ему в руки, без учета уровня развития ремесла и